

ФАНО фильтрует таланты. В России появятся академические институты первой, второй и третьей свежести

Чиновники, ответственные за формирование и проведение государственной научно-технической политики в России в целом и за реформирование Российской академии наук в частности, нас не обманули. В начале осени они честно предупреждали, что коллективы академических институтов должны быть готовы на деле доказывать свою конкурентоспособность (помощник президента РФ А. Фурсенко); что «фактически сейчас проведен даже не первый, а нулевой этап изменений» (министр образования и науки РФ Д. Ливанов); что самым актуальным направлением работы Федерального агентства научных организаций становится проведение реструктуризации научных учреждений (руководитель ФАНО М. Котюков)...

И вот Научно-координационный совет при ФАНО принял критерии формирования научных центров, ведущих значительный объем фундаментальных и (или) прикладных исследований и обеспечивающих реализацию проектов по актуальным направлениям научно-технологического развития РФ. Их, критериев, немного, и это – количественные параметры: кадровый, научный и инновационный потенциал организации, конкурентоспособность проводимых научных исследований. (Впрочем, формализация всех этих параметров, доведение «до цифры» – задача сама по себе нетривиальная и весьма дискуссионная.) Как бы там ни было, на основе этих параметров будет проведена экспертная оценка деятельности научных организаций за последние пять лет.

Надо заметить, что Академию наук еще с начала нулевых годов призывали провести «санацию» своих институтов, отфильтровать неэффективные и малопродуктивные. Академия отделялась паллиативными, имитационными мерами. И вот сегодня ФАНО взялось за фильтрацию академических организаций конкретно и жестко. Овец от козлиц теперь отделяют чиновники. Естественно, делают это с помощью тех инструментов, которые им привычны, понятны и которыми они владеют лучше всего, – через механизмы управления финансированием научных организаций. Так, из Сибирского отделения РАН, где разделение институтов на три категории уже идет полным ходом, сообщают, что большая часть научных организаций становится регионального значения и, следовательно, переходит на финансирование из регионального бюджета. Как обстоит дело с региональными бюджетами – всем известно. Плохо.

Совместными усилиями реформирующих организаций РАН превращена в некий клуб, наделенный неясными экспертными функциями и якобы

осуществляющий научное руководство институтами, принадлежащими теперь ФАНО.

Самое парадоксальное, что специфика фундаментальной науки такова, что в ней не могут работать только организации-лидеры без научного «гумуса» – вполне квалифицированных, но не хватающих звезд с неба коллективов. Минобрнауки, ФАНО этого или не понимают, или игнорируют это обстоятельство. «Актуальное направление, – отмечается в пресс-релизе по итогам заседания НКС ФАНО, – должно... быть обеспечено наличием подведомственных научных организаций, обладающих соответствующими компетенциями, научным заделом мирового уровня, приборной и инфраструктурной базой и способных получить результаты, конкурентоспособные на международном уровне». В этом-то и вопрос: где ж их взять, такие замечательные «подведомственные организации»?

По словам руководителя ФАНО России М. Котюкова, наличие признанных институтов-лидеров повысит общий уровень научной экспертизы в стране: «Нам нужно четко понимать, в какие коллективы прежде всего нужно направить документ, чтобы получить квалифицированное заключение. Чем выше будет качество наших институтов, тем увереннее мы будем чувствовать себя в плане науки».

Это замечательное по своей искренности заявление: теперь мы знаем хотя бы цель реформы академической науки – повысить уровень уверенности чиновников. Как будет чувствовать себя при этом собственно наука? Вскрытие покажет (*ФАНО фильтрует таланты // Российская академия наук* (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=5fa07054-3588-4943-889f-df99bce35d40&print=1>). – 2015. – 26.11).